

ТЕАТР

Областной русский драматический театр города над Латорицей отмечает свое 40-летие. Он начал работать сразу же в послевоенные годы. Это было проявлением внимания партии и правительства к молодой советской области. Впервые в истории края со сцены своего театра закарпатцы услышали язык братского русского народа.

Логическим продолжением первого спектакля «Полководец Суворов» оказался через два года «Овод» Э. Войнич. В реальной жизни, в борьбе рождался новый человеческий тип. Героические устремления Овода были как нельзя более этому созвучны. В роли Овода — Артура Ривареса — О. Малинский.

Красками политического памфлета был исполнен этим ак-

ГЕРОИКА

ПЕРВОПРОХОДЦЫ

ПЕРВЫЙ художественный руководитель — Г. Готарский, человек, исполненный сценического, организационного и творческого энтузиазма. Эстафету он передал заслуженной артистке УССР С. Нижней. Оба они — единомышленники, исповедовавшие творческие традиции К. Станиславского, верность и преданность мхатовской школе. Не случайно театр в первое его десятилетие называли маленьким МХАТом.

«Нам доверили, — писала С. Нижняя, — чрезвычайно серьезное, ответственное дело — воспитывать вкусы трудящихся, вдохновлять людей на труд силой театрального искусства. Мы искали пути к людям Советского Закарпатья...».

Мукачевские первопроходцы! Подвижники в искусстве! Назовем их имена.

Как о выдающейся актрисе пишет о Р. Руфиной «История советского театра». Огнем творческой неуспокоенности отмечено уникальное дарование А. Егорова и А. Тарского. Песнь торжествующей любви, что было так созвучно времени, — тема творчества Е. Маркеловой и Т. Спыну. Над проблемами человеческой личности в истории уже в те годы задумывались Г. Музыка, Д. Ляховецкий, О. Малинский. В одном ряду с названными — В. Полищук, Н. Малинская, Е. Лебедева, Д. Радлов, И. Золотых. Все они, образно говоря, из Октября. Это он их поднял на своих ветрилах, поставил с эпохой наравне.

Спектакли с участием первопроходцев становились крупным театральным событием, вехой в истории сценического искусства Закарпатья. Спектакли и роли тех лет помогают выявить идейно — эстетическую направленность коллектива, увидеть творческие слагаемые, которые определили его как целостный художественный организм.

ИСТОРИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОСТИ

Первый спектакль театра — «Полководец Суворов» И. Бахтерева, А. Разумовского. Театр создал спектакль — гимн славе русского оружия, поведал об истинных сынах России. Это было повествование о Суворове, великом русском солдате, всегда устремленном вперед. В Суворове — Готарском привлекала неукротимая сила наступательного движения, он олицетворял собой волю русского человека к борьбе и победе.

СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

тером бездарный император Павел I в спектакле «Полководец Суворов», сатирическими красками создан Крутицкий, напоминающий мольеровского Скупого («Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Островского). Гротесковой остротой формы и трагической наполненностью отличается им созданный образ Шута в шекспировском «Короле Лире». И каждый образ «свой», ни на чей больше не похожий. Таким стал и Овод, смело, отчаянно шагнул в революционные бурю.

Тема революции и народа становится ведущей в репертуаре театра. Об этом говорят даты и названия: «Любовь Яровая» — 1951, «Беспокойная старость» — 1952 (вторая редакция — 1957), «Огненный мост» — 1954, «Разлом» — 1957. В этих спектаклях, отмеченных революционной романтикой, пафосом борьбы, историческим оптимизмом, преданностью идее, появились образы солдат революции.

Среди названных сценических произведений этапным в истории театра, по сути своей ленинским в прямом смысле слова стал спектакль «Беспокойная старость» Л. Рахманова. На сцене встретились Р. Руфина и А. Егоров. Он — профессор Полежаев, она — его жена, Марья Львовна.

Прекрасная страница жизни в творческой биографии Р. Руфиной — образ Марии Львовны, друга и единомышленника Полежаева, что было важно для решения всего спектакля.

Благодаря А. Егорову и Р. Руфиной спектакль получился психологический и лирический (в отличие от «Любови Яровой», которую коллектив трактовал как народную драму). Однако эти ноты не приглушили героической его темы. Лирика, психология, политика здесь переплетались неразрешимо.

Спектакль о незабываемом 1917 годе был показан в 40-ю годовщину Октября.

ЧЕЛОВЕК КРУПНЫМ ПЛАНOM

Вслед за леоновским «Обыкновенным человеком» театр избирает «Машеньку» А. Афиногенова. Героическое начало жизни театр ищет в обыденных условиях. Не сломиться под тяжестью жизненных невзгод означало доказать силу характера,

способность совершить высокий гражданский акт.

И совершила этот акт в роли Машеньки актриса Т. Спыну. Позволим себе экскурс в биографию ее творчества. Она, Т. Спыну, на сцене была самой разнообразной: балзаковской Флорой, ибсеновской Норрой, неожиданной Дунькой в «Любови Яровой», поэтической Мавкой («Лесная песня» Леси Украинки), непреклонной Лидией Птахой («Прага остается моей» Ю. Буряковского), жертвующей во имя высоких идеалов жизнью Христиной Келнар («Северная мадонна»). Актриса внутренней многоплановости, она сыграла Машеньку нежными акварельными красками. Роль эта проложила дорогу ее Насте Ковшовой в «Первой весне» Г. Николаевой, С. Радзинского.

Время требовало обнаженно, беспощадно, крупно и безоговорочно показать советскую новь в обновленном крае. Зашагали по сцене коммунисты в исполнении С. Нижней — Ганна Доля, профессор Снежинская. Позывные Октября слышались в ее Катерине Лагутиной, многогранной личности. Само имя ее становилось символом — все в зале как бы оказывалось ее детьми.

Интересно складывалась в этом театре жизнь В. Полищука. Он играл сержанта Егоркина в «Губернаторе провинции» братьев Тур, солдата революции Швандю, леоновского Ладыгина в «Обыкновенном человеке». Ополчался против корменных в «Опасном спутнике» А. Салынского. Широкий диапазон оказался в сыгранном им шекспировском Яго, франковом Овлуре («Сон князя Святослава»), народном тмелыше Шельменко. Достиг он творческих высот в создании образа современного героя, объединены стремлением понять место каждого человека в жизни, проследить активное, протестующее, борющееся в нем начало.

Разные по стилю, манере, удачные и менее выразительные персонажи, выведенные на сцену театром и представляющие современного героя, объединены стремлением понять место каждого человека в жизни, проследить активное, протестующее, борющееся в нем начало.

Тенденция эта сказалась и во встречах с классикой. Высоту

человеческой личности искал мукачевцы у Чехова и Горького, Шекспира и Шиллера, Бальзака и К. Гольдони, Леси Украинки и И. Франко, Г. Квитки-Основьяненко и И. Котляревского. Но более всего — во встречах с А. Островским. За первое десятилетие было поставлено его десять пьес.

Героини Островского в понимании Е. Маркеловой — это целый мир. Актриса обладала даром наблюдательности, позволявшим из множества подробностей выделить самое живое и подлинное, рассмотреть истинную человеческую красоту. Ее Кручинина принесла на сцену величие духа, чувство ответственности за судьбу молодого поколения. У Катерины из «Грозы» сердце строптивое, не покоряющееся деспотизму. Юлия Тугина («Последняя жертва») привлекает тем, что не покоряется, не приспосабливается, не продает себя, ставит выше денег чистые чувства, отстаивает право на любовь в мире, где утрачена человечность.

Общественным и художественным событием стал и для театра и для области спектакль «Отелло» Шекспира. Он прошел с аншлагами более 200 раз, впервые поставлен в русских театрах на Украине, вошел в летопись всеююзной шекспирианы. Этот спектакль как бы подытожил в это первое десятилетие показ человека крупным планом.

Таким человеком был Отелло в исполнении А. Тарского, крупного масштабного актера большого дарования. Он любил Островского, сыграл Юсова, Лыняева, Прибыткова. Как творческое достижение вошел в его биографию чеховский Иванов. Осваивая наследие М. Горького, создал образ Антипы Зыкова. Иван Рыбаков, Хомотов, Годун, Кошкин, Полежаев — вехи в жизни Тарского и театра. Тяготел он к образу историческому, создавая его по точному психологическому рисунку: национальный герой Юлиус Фучик, мудрый государственный деятель Святослав. В кино он сыграл героя национального освобождения Максима Кривоноса («300 лет тому»). Не расставался с мечтой создать образ Маяковского.

Как и весь советский театр, русский закарпатский, особенно во второй половине 50-х годов, стоял на пороге больших перемен. В театр пришла талантливая молодежь. Назовем тех, которые потом станут ведущими актерами, — Л. Аркадьева и В. Столяров, ныне заслуженные артисты УССР.

Путь, пройденный за первое десятилетие, — веха в истории театра. Творчество мукачевских первопроходцев стало выражением героики советской эпохи.

Ирина ДАВЫДОВА,
кандидат филологических наук, театровед.

1. Антер О. МАЛИНСКИЙ в роли Артура Ривареса («Овод» Э. Войнич).
2. «Беспокойная старость» Л. Рахманова. В роли Марии Львовны Р. РУФИНА.
3. Заслуженная артистка УССР С. НИЖНЯЯ в роли Лагутиной — «Мать своих детей» А. Афиногенова.
4. Макар Дубрава (одноименная пьеса А. Корнейчука) — В. ПОЛИЩУК.
5. «Отелло» В. Шекспира. В роли Отелло А. ТАРСКИЙ.